

Ю. Бузакина

ЕГО СЕКРЕТАРША

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

Б90

Бузакина Ю.

Б90 Его секретарша / Ю. Бузакина, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 266 с.

ISBN 978-5-517-05357-2

«Хотите, я стану вашей любовницей?»

Облонский удивленно оборачивается. Рассматривает ее собранные в красивую прическу волосы, распахнутые от страха за собственную дерзость глаза.

«Я не нуждаюсь в любовнице».

Девушка с отчаянием смотрит на дверь ресторана. Она знает — Облонский опасен, как никто другой. Но ей больше некого просить о помощи. Только этого влиятельного и красивого мужчину.

«А я буду настоящей! Настоящей, слышите? Только заберите меня отсюда!»

Он подходит ближе. Суровое лицо непроницаемо, но острый взгляд пронизывает насквозь.

«Мария, вам известно, что я никому не помогаю просто так?»

BIC FP

BISAC FICO27010

ISBN 978-5-517-05357-2

© Юлия Бузакина, текст, 2021

© Татьяна Георгиева, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1. ОБЛОНСКИЙ

Он властен, циничен, подчиняет себе одним взглядом. Сексуален и непростительно привлекателен. И это все Владимир Облонский — один из самых влиятельных людей города. Он владеет строительным концерном «НИГМА», который возводит стратегически важные объекты.

Знающие люди говорят, что «НИГМА» — всего лишь ширма, через которую Облонский вместе с друзьями отмыкает нелегальные доходы. Именно поэтому он так сказочно богат и безжалостен к тем, кто встает на его пути. А еще говорят, что у него нет сердца. Может, оно когда-то и было, но уже давно очерствело и покрылось слоем непробиваемого цинизма.

— Владимир Николаевич! Главный архитектор на второй линии, — прорезал тишину голос секретаря из переговорного устройства. — И еще две претендентки на должность помощницы дожидаются своей очереди в коридоре.

— Пусть ждут. Свяжи с архитектором! — послышался резкий, хриплый голос.

Хищный взгляд карих глаз впился в мерцающий экран компьютера — туда, где открыт проект будущего торгового центра. Рука, отодвинув в сторону стакан с минеральной водой, потянулась за трубкой.

— Да.

— Владимир Николаевич, архитектурный отдел рассмотрел заявку и подробно изучил пакет прилагаемых документов, — сообщил заискивающий голос на другом конце провода. — Заявка одобрена.

Суровое выражение лица на миг смягчилось.

Заискивающий голос вызывал у него приятные ощущения. Ему нравилось, что его боятся.

— Поточнее, — сухо приказал он.

— Завтра в десять часов утра ваш человек может забрать документы.

— Хорошо.

Разговор резко обрывается одним движением руки.

«Эллада» — торговый центр, который в данный момент возводит компания «НИГМА». Городские архитекторы не имеют ничего против проекта, значит, можно праздновать победу. Хотя, еще бы они были против. Их согласие давно куплено Облонским. Нынешний Сити-менеджер Алексеев — его однокашник, когда-то вместе на экономический поступали. Эх, было же времечко! Куда только ускользнуло? Часики тикают, в конце июля Облонскому тридцать стукнет. Надо будет, кстати, устроить пир на весь мир. Да такой, чтобы потом неделю в городе о его празднике судачили. Снять целый ресторан, пригласить городскую администрацию, местных олигархов, гордо мнящих себя элитой и кутить, кутить до самого утра...

Новая трель на внутренней линии заставила его поморщиться.

— Что там, Милана? — сверкнул он недовольным взглядом.

— Звонил проситель по поводу инвестиции в проект.

Дрожащий голос секретарши вызывал у него раздражение. Она так и не научилась говорить мягким, сексуальным голосом. Может, и к лучшему, что она увольняется.

— А еще соискательницы, Владимир Николаевич. Ждут в коридоре уже больше часа.

— Просителю откажи. И пригаси первую соискательницу.

Облонский уставился на прочную дубовую дверь в ожидании будущей помощницы.

Он терпеть не мог обивающих пороги его приемной просителей. Все они жаждали получить от него денег. Он отказывал. Помнил, как пробивался сам, ни у кого ничего не требуя. То ли дело, благотворительные фонды! На лечение больных детей Облонский тратил огромные суммы, потому что не понаслышке знал, что такое больной ребенок. Свою маленькую дочку он похоронил два года назад, следом от него ушла жена, и с тех пор ему дарила удовлетворение только работа. С окружающими его чванливыми снобами он не церемонился. Гнал в шею попрошайек, был беспощаден к бездельникам.

Для успешного функционирования компании у него имелась целая армия вышколенных сотрудников. Для души имелась любовница Ирина из отдела рекламы, с которой все оговорено — никаких взаимных обязательств.

Казалось, сейчас, два года спустя, ничто не может выбить его из обретенного с таким трудом душевного равновесия.

Ничто, кроме положенного накануне на стол заявления об уходе от секретаря Миланы. Она, видите ли, покидает его компанию по собственному желанию, а точнее, по желанию недавно появившегося на горизонте жениха.

И вот, ищи теперь новую секретаршу! Обучай практически с нуля... У Облонского не было времени на глупости. У него даже на сон не всегда его хватало.

В дверь робко постучали. Спустя миг в кабинет заглянула милая девчушка в строгом деловом костюме. Недорогие туфли-лодочки и неумело наложенный макияж выдавал вчерашнюю студентку. Облонский поморщился. Нет, не дотягивает она до идеальной секретарши руководителя. Можно даже не начинать собеседование. Он не желает видеть рядом с собой вечно спотыкающуюся юную особу.

— Следующая! — не дав соискательнице даже открыть рта, рыкнул Облонский.

Девчушка непонимающе захлопала чересчур густо накрашенными ресницами и застыла посреди кабинета, так и не добравшись до его массивного рабочего стола из прочного дуба.

— Вы не подходите! Можете быть свободны! — громко повторил он.

Она выскочила из кабинета, как ошпаренная. Увы, вторая соискательница вылетела обратно с такой же скоростью.

— Милана! — ворвавшись в приемную, вконец озверел Облонский. — Немедленно набери Божену Брониславовну из отдела кадров и передай ей, что если вакансии не закроется в ближайшие сутки, я уволю, к чертовой матери, всех кадровиков!

— Х-хорошо, Владимир Николаевич, — чувствуя себя жутко виноватой за то, что оставляет босса без своей поддержки, отчаянно закивала секретарь.

— И принеси мне кофе, после того, как свяжешься с Боженой!

— Да, Владимир Николаевич, — вздрогнув, бросилась к внутреннему телефону секретарь.

Облонский слыл жестким руководителем, за словом в карман не лез, поэтому даже после поданного заявления об уходе Милана боялась сделать что-то не так.

В его компании было принято трудиться от заката до рассвета. И если разъяренный босс пригрозил уволить отдел

кадров, то обязательно это сделает. Под горячую руку попадут все, без исключения.

Милана с опаской взглянула на обтянутую пепельно-серым пиджаком широкую спину босса, и набрала номер отдела кадров.

— Боженочка, выручай, — сбивчиво зашептала она. — Помощница нужна, как воздух. Иначе босс нас всех уволит.

— Не уволит, — хмыкнул уверенный скрипучий голос на другом конце провода. — Если уволит, кто у него работать будет?

— Сказал в ближайшие сутки вакансию закрыть, Боженочка.

— Сказал закрыть, — значит, закроем.

— Да как закроем, если он двух последних претендентов просто выгнал из кабинета, даже не удосужившись спросить их имена?!

— Не дрейфь, Милана! Я сказала: закроем! Все. Пошла в почте перебирать кандидатов. Буду ему отсылать их фото на контроль, прежде чем приглашать.

— Хорошо, Боженочка. Только на тебя вся надежда.

Секретарь тяжело вздохнула и положила трубку на место. Божена Брониславовна Шпак была единственным сотрудником компании, который умудрялся видеть в Облонском нечто человеческое. И почему-то на нее Облонский никогда не повышал голос.

— Где мой кофе, Милана?! — раздался рык в переговорном устройстве, и она, вздрогнув, со всех ног бросилась в маленькую переговорную, где в рабочей зоне рядом с небольшим холодильником сверкала новенькая кофемашина.

Очень скоро чашка ароматного кофе была подана в кабинет разъяренного Облонского. Все, как он любит: — двойной «эспрессо», крепкий, без сахара.

Завибрировала внутренняя линия.

— Что еще?! — не удосужившись дожидаться, когда секретарь возьмет трубку, взорвался он.

— Владимир Николаевич, — раздался в трубке скрипучий голос Божены Брониславовны Шпак, ветерана труда из отдела кадров. — Вам...к-хе, к-хе... голых высылать?

— Что?!

— Голых девиц, говорю, высылать вам на почту?

— Каких голых девиц?!

— Пять соискательниц прислали свои фотосессии в стиле ню.

Облонский поднес к губам чашку ароматного кофе и завис.

— Конечно, высылайте. Что добру зря пропадать, — через пару мгновений расплылся в хищной улыбке он.